

УДК 339.56.055

**ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АПК В РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ****Чжан Цзюньфэн**

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, email: 1042218126@pfur.ru

Аннотация. В основу статьи была положена цель – выявление факторов, определяющих результативность российского агропромышленного комплекса (АПК) в условиях быстро меняющейся внешней среды. Было выявлено, что к внешним факторам относятся высокие колебания цен на продовольственные товары, давление со стороны санкционной политики западных стран, адаптация к культурным особенностям потребителей при выходе на рынки Азии, Африки и Ближнего Востока, кардинальная трансформация логической инфраструктуры и др. Внутренние условия, в частности, масштабы государственной поддержки или состояние производственно-технологической базы, также выступают критическими детерминантами успешности внешнеэкономической деятельности российских производителей в рамках новой реальности. В процессе исследования применялись разнообразные методы научного познания, такие как исторический (изучение исторических событий, повлиявших на процесс становления отрасли), описательный (представление текущих дел российского аграрного экспорта), графический (презентация полученной информации в удобном формате). Сказанное позволило обусловить вызовы, с которыми столкнутся российские производители в будущем: климатические проблемы, быстрое развитие информационных технологий и др. Подтверждена возрастающая роль требований к качеству и безопасности продукции со стороны клиентов. Полученные результаты могут быть использованы органами государственного управления для разработки более адресных мер поддержки экспорта, корректировки стратегий развития отраслей АПК, а предприятиями – для поиска устойчивых ниш на меняющемся мировом рынке.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экспорт, импорт, глобальная экономика, агропромышленный комплекс, сельскохозяйственный сектор, Россия, геоэкономические вызовы.

**FACTORS AND CONDITIONS OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE AGRO-INDUSTRIAL
COMPLEX IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF MODERN GEO-ECONOMIC CHALLENGES****Zhang Junfeng**

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, email: 1042218126@pfur.ru

Abstract. The purpose of the article was to identify the factors determining the effectiveness of the Russian agroindustry complex in a rapidly changing external environment. It was revealed that external factors include high fluctuations in food prices, pressure from the sanctions policy of Western countries, adaptation to the cultural characteristics of consumers when entering the markets of Asia, Africa and the Middle East, a radical transformation of the logical infrastructure, etc. Internal conditions, in particular, the scale of government support or the state of the production and technological base, are also critical determinants of the success of foreign economic activity of Russian manufacturers within the framework of the new reality. In the course of the research, various methods of scientific knowledge were used, such as historical (the study of historical events that influenced the formation of the industry), descriptive (presentation of current affairs of Russian agricultural exports), graphic (presentation of the information received in a convenient format). This made it possible to determine the challenges that Russian manufacturers will face in the future: climate problems, the rapid development of information technology, etc. The increasing role of customer requirements for product quality and safety has been confirmed. The results obtained can be used by government agencies to develop more targeted export support measures, adjust agribusiness development strategies, and by enterprises to find sustainable niches in a changing global market.

Keywords: foreign economic activity, export, import, global economy, agroindustry complex, agricultural sector, Russia, geo-economic challenges.

Дата поступления статьи в редакцию: 24.07.2025

Дата принятия статьи в печать: 28.08.2025

Введение

В предшествующие годы экспортная модель российского агропромышленного комплекса (АПК) демонстрировала устойчивый рост поставок зерна, масложировой продукции и других товарных групп.

Однако сейчас ей пришлось столкнуться с радикальной трансформацией условий глобальной торговли. Инициированный в 2022 году комплекс ограничительных мер в отношении России со стороны ряда традиционных торговых партнеров, наряду с глубокими дисбалансами в мировой логистике, спровоцировал ситуацию, требующую поиска альтернативных рынков сбыта (в первую очередь в странах Азии, Африки и Ближнего Востока) и преодоления резко возросших транспортных издержек.

Проблема исследования привлекает умы исследователей уже на протяжении нескольких лет, о чем свидетельствуют научные труды В.К. Захарова, Н.Р. Амирова [1], И.Е. Пасынкова, А.Н. Кускова [5], которые изучают историю развития и текущее положение дел отрасли, которая сталкивается со значительными ограничениями, вызванными санкционными ограничениями. В таких обстоятельствах была принята стратегия импортозамещения, о чем пишут И.Н. Попова, Т.Л. Сергеева [2], А.В. Хаиров [4]. Существует насущная потребность в комплексном переосмыслении всей совокупности как внешних (геополитические риски, действия ключевых игроков, доступность логистических коридоров), так и внутренних (институциональная среда, технологический уровень производства, эффективность государственных программ поддержки экспорта) детерминант, определяющих сегодня возможности и ограничения внешнеэкономической деятельности агропромышленного комплекса России.

Цель исследования

Цель статьи заключается в выявлении факторов, определяющих результативность российского агропромышленного комплекса (АПК) в условиях быстро меняющейся внешней среды.

Материал и методы исследования

В качестве методов исследования были выбраны разнообразные методы научного познания, такие как исторический (изучение исторических событий, повлиявших на процесс становления отрасли), описательный (представление текущих дел российского аграрного экспорта), графический (презентация полученной информации в удобном формате). Информация была взята из официальных источников, опубликованных российскими властями, а также из узкоспециализированных статей, проводящих обзор текущих дел отрасли.

Результаты и их обсуждение

Начало нового столетия ознаменовалось значимыми переменами. С приходом В. В. Путина к власти экономическая ситуация в стране существенно улучшилась. Снизилась безработица, уменьшилась внешняя задолженность. Одновременно росли доходы от экспорта сырья (в частности, нефти и газа), которые способствовали увеличению благосостояния населения. В результате Россия превратилась в уважаемого партнера, что наиболее ярко проявилось в ее включении в группу наиболее развитых стран (G8).

Изменился и экономический курс страны: произошел отход от либеральной политики, принятой в 90-х гг., в сторону институциональной модели, ориентированной на развитие субъектов, связанных с государственными структурами. Как отмечают В.К. Захаров и Н.Р. Амирова, сельское хозяйство получило статус стратегически значимого сектора [1]. Была поставлена цель достижения продовольственной самодостаточности. Это привело к положительным результатам; в частности, в 2024 году стоимостной объем российского агроэкспорта достиг 15 млрд долларов США. Эта динамика оценивается как положительная, хотя и не слишком интенсивная, как представлено на рисунке 1.

Исходя из данных, представленных на рисунке 1, становится ясно, что зерновые культуры имеют лидирующие позиции в структуре вывоза. Показатели экспорта стабилизировались на высоком уровне, например, в 2024 году выручка составила 15 млрд долл. Масложировая продукция прочно удерживает вторую позицию. Именно эта группа продемонстрировала существенное увеличение стоимостных объемов. Следовательно, совокупный вклад зерновых и масложировых товаров превышает 80% от всего объема российского аграрного экспорта [3]. Третье место по объему экспортной выручки занимают рыба и морепродукты. Молочные изделия также продемонстрировали рост, хотя и более умеренный: с 0,31 до 0,37 млрд долларов. Положительная динамика прослеживается и в поставках мясных товаров. В перспективе российское правительство планирует нарастить объемы товарооборота сельскохозяйственной продукции за границу до 55 млрд долларов к 2030 году.

Наиболее заметным ответом на изменившиеся геополитические реалии стала активная переориентация традиционных потоков российского АПК. Стратегический вектор задан в сторону динамично развивающихся экономик Азии, Африки и Ближнего Востока, демонстрирующих устойчивый рост населения и, как следствие, спроса на продовольствие. Результаты подобных процессов представлены в таблице 1.

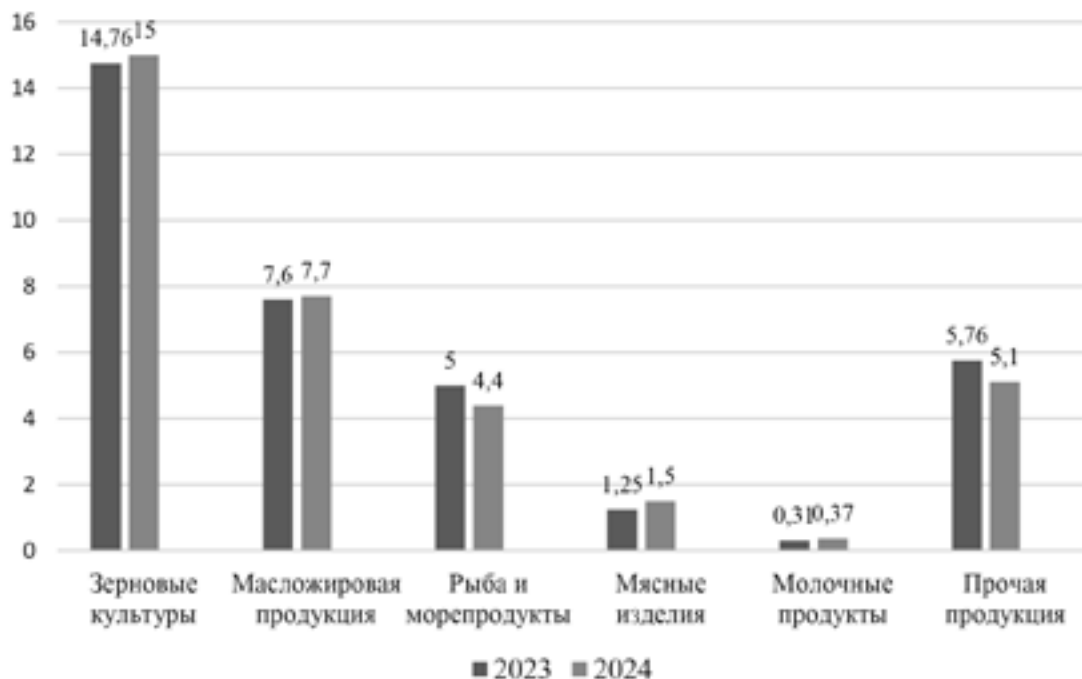

Рис. 1. Ключевые направления российского аграрного экспорта в 2023-2024 гг., млрд долл.

Таблица 1

Страны-импортеры российской сельскохозяйственной продукции

Продукция АПК	Название стран-импортеров
Зерновые культуры	Египет, Турция, Иран, Саудовская Аравия, Бангладеш
Подсолнечное масло	Индия, Китай, Турция
Мясное животноводство	Беларусь, Вьетнам (свинина), Китай (индейка)
Молочные продукты	Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения
Рыба	Китай, Южная Корея, Намибия, Сирия, Мексика

Представленная таблица иллюстрирует ориентированность российских производителей зерна на страны Ближнего Востока, Северной Африки и Южной Азии. Любые политические изменения, происходящие внутри перечисленных стран, могут сильно ударить по экспорту. Успехи достигнуты и в поставках отдельных видов продукции в ограниченное число стран (например, свинина в СНГ, индейка в Китай). Однако переориентация не ограничивается увеличением количества торговых сделок между странами. Российские производители понимали, что перед ними встает совершенно иная задача – глубокая диверсификация экспорта. В этом контексте активно развивается сотрудничество с рядом государств, обладающих значительным потенциалом. А.В. Хаиров приводит пример Алжира, который рассматривается как перспективный партнер на африканском континенте, требующий развития логистических коридоров через Средиземное море [4]. В таком же контексте можно рассматривать Йемен, где российская пшеница и другие продукты могут занять свою нишу при обеспечении стабильных каналов поставок. Особое внимание также должно быть уделено Индии – гигантскому рынку с растущим средним классом.

К тому же, нельзя отрицать тот факт, что санкционное давление на российский АПК сформировало систему ограничений, направленных на критически важные сегменты отрасли. Запреты на экспорт сельскохозяйственной техники (например, комбайнов «John Deere»), компонентов для точного земледелия, а также различных технологий обработки почвы нарушили технологические цепочки модернизации АПК. Отключение ключевых банков от системы SWIFT парализовало международные расчеты, осложнив оплату импорта семян. Ответом стали государственные программы импортозамещения и субсидирования селекционных центров [2]. Например, в 2024 году доля российских семян пшеницы в структуре посевного фонда превысила 83%. Такие компании, как «Ростсельмаш», продолжили выпускать комбайны, частично компенсировав потери от санкций. Принятые ограничения также спровоци-

ровали отток иностранных инвестиций из перерабатывающего сектора. Заморожены проекты в области органического земледелия и биотехнологий. Государство ответило расширением льготных кредитов (9.5 млрд руб. в 2023 г.), но их доступность для малых фермерских хозяйств ограничена бюрократическими процедурами.

Параллельно с освоением новых рынков российский агроэкспорт сталкивается с усилением глобального тренда на протекционизм. Он проявляется в ужесточении регуляторных норм, формально применяемых ко всем, но фактически создающих наибольшие сложности для новых игроков из определенных стран. Ярким примером служит ситуация с введением высоких пошлин на отдельные товары из Мексики и Канады, привозимых на территорию Соединенных Штатов. Хотя это решение напрямую не направлено против России, оно создает прецедент, потенциально вынуждая третьи страны искать альтернативных поставщиков. Местным экспортерам необходимо постоянно мониторить подобные инициативы крупных игроков, оценивать их косвенное влияние на целевые рынки и быть готовыми оперативно корректировать свои стратегии, как верно подмечают И.Е. Пасынков и А.Н. Кусков [5]. К тому же, еще одним значимым вызовом является глобальное ужесточение безопасности пищевой продукции. Например, в силу вступил новый стандарт об обязательном предотгрузочном обследовании всей экспортируемой растительной продукции. Это означает необходимость проведения инспекций непосредственно в стране-экспортере перед отправкой груза, что повлечет за собой дополнительные финансовые издержки. Компаниям придется инвестировать в подготовку к этим проверкам. Несоблюдение новых норм грозит не только задержками или отказами в приемке конкретных партий, но и подрывом репутации российского агроэкспорта в целом на чувствительных к качеству и безопасности рынках.

Для оптимизации рисков Россия стремится сотрудничать с другими регионами. Например, именно так было в рамках партнерства между Республикой Бурятия и Монголией. Ключевым элементом этой кооперации стала система квотированных поставок мясной продукции, где установленный лимит в 50 тысяч тонн выполняет не только регуляторную, но и стабилизирующую функцию для обоих регионов. Данный механизм, закрепленный межправительственными протоколами, предусматривает многоуровневый контроль качества – от ветеринарного сопровождения скота до лабораторного мониторинга готовой продукции на соответствие стандартам ЕАЭС и монгольским требованиям. Реализация квоты позволила Бурятии диверсифицировать сбыт продукции животноводства после сокращения экспорта в традиционные рынки Центральной России, одновременно обеспечив Улан-Батору доступ к стабильным объемам белкового сырья в условиях засушливого лета 2023-2024 гг., когда внутреннее производство говядины в Монголии сократилось на 18%. Гуманитарная составляющая кооперации проявилась в поставках зерновых объемом 8,5 тыс. тонн в 2024 году, осуществленных через механизм «продовольственного моста». Эта инициатива, формально классифицируемая как помощь, фактически имеет сложную экономическую природу. Переданная пшеница частично компенсировалась льготными условиями аренды пастбищных угодий в аймаке Дорнод для бурятских животноводов, что позволило нарастить поголовье мясного скота на 12 000 голов.

Республике Бурятия удалось посотрудничать и с северо-восточными провинциями Китая (Хэйлунцзян, Внутренняя Монголия). Совместные проекты по выращиванию льна и рапса базируются на системе «контрактного земледелия», где китайские партнеры обеспечивают доступ к гибридным семенам нового поколения с повышенной масличностью, средствам защиты растений и технологиям точного земледелия, включая спутниковый мониторинг посевов и IoT-датчики влажности почвы. Взамен бурятские сельхозпроизводители гарантируют объемы поставок сырья на строящиеся совместными усилиями маслоэкстракционные заводы в Улан-Удэ и Закаменске. Особенностью данной кооперации является создание замкнутых технологических циклов «от поля до бутылки». Строительство двух масличных заводов суммарной мощностью 170 тыс. тонн семян в год (финансируемое на 60% китайскими инвесторами через механизм Фонда развития Дальнего Востока) включает не только переработку, но и производство сопутствующих продуктов: жмых для кормовой базы животноводства, фосфолипиды для фармацевтики, глицерин для технических нужд.

Несмотря на различия в механизмах, оба вектора кооперации демонстрируют стратегическую взаимодополняемость. Если партнерство с Монголией решает задачи операционной стабильности и социальной поддержки, то китайское направление фокусируется на технологическом рывке и экспортной диверсификации. Синергия проявляется в инфраструктурной сфере: модернизация железнодорожного узла Наушки финансируется за счет доходов от экспорта растительных масел в Китай, одновременно улучшая логистику поставок мяса в Монголию.

Позиции России на мировом рынке

Товар	Позиция России
Пшеница	Мировой лидер по экспорту
Растительные масла	3-е место среди мировых экспортеров (всех видов)
Подсолнечное масло	Мировой лидер по экспорту
Рапсовое масло	Мировой лидер по экспорту

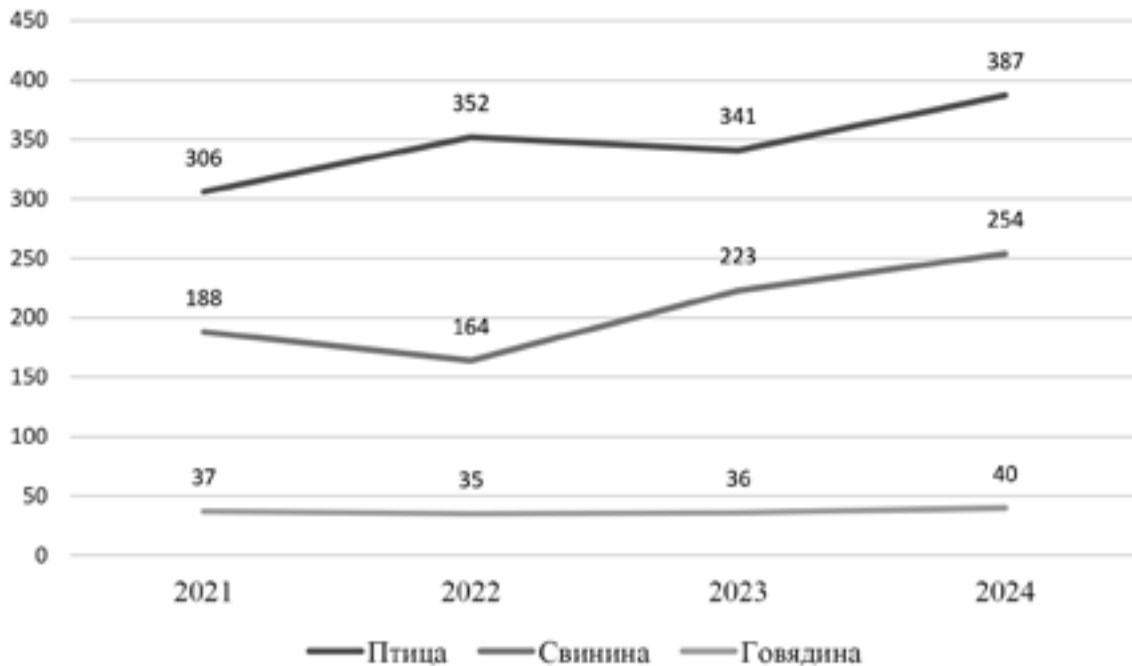

Рис. 2. Динамика вывоза мясной продукции с территории России, 2021-2024 гг.

Трансформация российского АПК движется в правильном направлении, однако в секторе сохраняются множество проблем. Одна из наиболее серьезных – уровень зарплат, считающихся самыми низкими среди всех отраслей российской экономики. Учитывая, что в сельском хозяйстве России занято около 26% населения, проблема существенно снижает привлекательность сектора для молодежи. В сочетании с глобальной тенденцией урбанизации это ведет к оттоку молодежи из села в города и старению кадров в АПК. Другая трудность – низкий технический уровень сектора. Это трудно преодолимое препятствие, так как санкции, ограничивающие сотрудничество с Россией, затрудняют трансфер технологий. Изначально это касалось добывающего сектора, но затронуло и другие области. Тем не менее, предпринимаются попытки внедрения современных технологий в российском АПК, в частности, технологий точного земледелия. Это дает основания прогнозировать рост производительности российского сельского хозяйства в долгосрочной перспективе и вероятное смягчение или отмену санкций. Об этом свидетельствуют многочисленные аналитические материалы ЕС, подготовленные в 2018-2019 гг.

Следовательно, будущее невозможно предугадать точно, однако, опираясь на определенные допущения, можно выделить ключевые векторы развития. Исходной точкой должны стать прогнозы по изменению численности населения. Именно от количества жителей планеты и их благосостояния зависит уровень потребления. По оценкам ООН, к 2030 году на Земле будет проживать более 8 миллиардов человек, причем основная доля придется на Азию, самыми населенными странами станут Индия и Китай. Ожидается повышение спроса на все категории продуктов питания, но особенно на мясо и овощи, потребление которых в Азии исторически было невысоким. По официальным данным, в 2024 г. поставки сыров и творога увеличились на 25%, молока и сливок – на 40%, сухого молока – на 32% [6]. В развитых странах, особенно в государствах, относящихся к Европейскому Союзу, будет наблюдаться сокращение численности жителей, частично компенсируемое миграционными потоками.

На текущий момент времени Россия выступает важной продовольственной базой для Китая, который в обозримом будущем не способен полностью обеспечить собственную безопасность из-за огромного населения, ограниченных природных условий и проблем с экологией. Геополитические факторы также способствуют развитию очень позитивных отношений России с Индией. Об этом свидетельствует активное сотрудничество в чувствительных для обеих стран сферах, включая оборонный комплекс. Потенциал для взаимодействия существует и с другими государствами региона. В этой связи есть основания полагать, что Россия имеет все шансы стать для Азии значимым торговым партнером в области пищевой промышленности. На текущий момент стране удалось достичь конкретных успехов в некоторых областях, как представлено в таблице 2.

Исходя из данных, представленных в таблице 2, становится ясно, что Россия продолжит сохранять положительные тенденции развития и в будущем.

На рисунке 2 представлены особенности вывоза мясной продукции на протяжении 4 лет.

Исходным постулатом успеха производственной деятельности служит доступ к ключевым факторам производства. Для сельского хозяйства таковыми являются почва, вода и климатические условия. Исходя из текущей ситуации, Россия располагает необходимыми природными ресурсами для ведения сельскохозяйственного производства; более того, в случае расширения аграрного сектора она способна приобрести на рынке пока недоступные материалы. В рассматриваемой перспективе радикальных сдвигов в сельхозпроизводстве ожидать не приходится. Производство генно-модифицированной пищи сопряжено с многочисленными рисками, включая экономические потери. По этой причине динамичное развитие данных технологий маловероятно в будущем. Аналогичная ситуация складывается с технологиями синтетического создания продуктов питания: достичь их широкого потребительского признания вряд ли удастся. Е.Д. Рожнов и М.Н. Школьников прогнозируют повышение количества продуктов, связанных с здоровым образом жизни, так как все больше потребителей обеспечены собственным здоровьем [7].

Еще одним фактором, способным кардинально повлиять на будущее российского аграрного сектора, выступают климатические изменения. Интенсификация, особенно в развивающихся странах, зачастую ведет к деградации почв и падению их плодородия. Особенно ярко это проявляется в тропических регионах, где вырубка лесов ради использования богатых почв под пашню приводит к их быстрому истощению. Без надлежащего внесения удобрений такие почвы теряют продуктивность уже через несколько лет. Это прямое следствие разрушения уникальной экосистемы тропического леса, поддерживавшей баланс органических веществ в грунте. Следовательно, во многих регионах планеты, включая Южную Америку и Юго-Восточную Азию, в долгосрочном периоде вероятно снижение почвенного плодородия. Россия сталкивается с этой проблемой в гораздо меньшей степени благодаря принципиально иным почвенным условиям и относительной легкости поддержания их продуктивности. Д.К. Стожко и К.П. Стожко считают, что об этом свидетельствуют «разные социально-экологические условия аграрного производства, сложившиеся в разных регионах страны» [8, с. 36].

Дополнительным фактором служит более высокий технологический уровень страны, минимизирующий значимость проблемы истощения почв. Это не означает возможности ее полного игнорирования, но подчеркивает ее меньшую остроту по сравнению с государствами иных климатических зон. Учитывая, что ключевые потенциальные импортеры российской сельхозпродукции – Китай и Индия – могут столкнуться с почвенными проблемами, шансы на рост российского аграрного экспорта усиливаются.

Глобальное потепление и его последствия – метеорологические сдвиги и изменения доступности воды – проявляются неравномерно по планете. Исследования Межправительственной группы экспертов по изменению климата свидетельствуют о том, что при сохранении текущих трендов выбросов парниковых газов средняя температура на Земле может превысить доиндустриальный уровень более чем на 1.5°C, что грозит человечеству катастрофическими климатическими последствиями. Уже сегодня эти изменения болезненно ощущаются во многих уголках мира.

Тенденции в сфере выбросов парниковых газов остаются стабильными. Несмотря на усилия Запада и Китая по их сокращению, глобальный объем эмиссии продолжает расти. Изменяется лишь структура источников: снижение выбросов от сжигания угля компенсируется их ростом от использования природного газа и нефтепродуктов. В итоге, независимо от предпринимаемых мер, человечество движется к катастрофе. По мнению А.Р. Кузнецовой и А.И. Кузнецова, следует «повышать энергоэффективность, повторно использовать и сокращать объемы отходов, использовать экологичные виды транспорта, осуществлять лесовосстановление, проводить активную профилактическую и просветительскую работу, в т.ч. по защите лесов от пожаров» [9, с. 132].

Прогнозируется, что следствием климатических изменений станет сокращение предложения продовольствия, особенно в расширяющихся зонах дефицита воды (и даже засухи). Однако климатические сдвиги несут не только ухудшение условий для производства пищи. Некоторые прогнозы указывают на возможное улучшение природного потенциала для сельхозпроизводства в отдельных регионах. Для России и Канады такой сценарий весьма вероятен. Этому будет способствовать смягчение климата – снижение риска экстремальных температур (прежде всего, сильных морозов), сохранение относительно высокого уровня водных ресурсов и возможность вовлечения в сельхозоборот земель, ранее для этого непригодных. Следовательно, для России климатические изменения означают рост производственного потенциала в аграрном секторе. Однако его реализация в значительной мере потребует расширения существующей инфраструктуры как транспортной и складской для продукции, так и ресурсного обеспечения (семена, корма, СЗР, удобрения, энергия, техника и т.д.). Тем не менее, на фоне ухудшения условий в других ведущих аграрных регионах (США, Бразилия, отдельные страны ЕС), международные позиции России в сельском хозяйстве должны укрепляться.

Значительную неопределенность вносит вопрос круговорота азота в природе. Этот элемент критически важен для растениеводства. В эпоху индустриального сельского хозяйства рост производства обеспечивался, в частности, массовым применением промышленных азотных удобрений. Но, как показывают научные изыскания, такая практика азотного менеджмента нарушила естественные циклы его круговорота, что в долгосрочной перспективе чревато глобальным дефицитом азота для сельского хозяйства. Это спровоцировало бы массовые проблемы в производстве. По мнению А.Ю. Брюханова, Э.В. Васильева, Н.П. Козловой и Е.В. Шалавиной, «разработка и реализация научно обоснованной стратегии управления азотом с целью минимизации экологической нагрузки на природу при максимуме экономического и социального эффекта является актуальной для российских условий, особенно в свете задач обеспечения продовольственной безопасности, модернизации промышленности, интеграции в мировое экономическое сообщество, выполнения международных обязательств по защите окружающей среды» [10, с. 11]. Решение данной проблемы пока не видно, и ни одна страна, судя по всему, не готова к такому сценарию. Важно отметить, что подобный продовольственный кризис, вероятно, не будет внезапным, а скорее будет развиваться поступательно.

Выводы

Подводя итоги, во-первых, российское сельское хозяйство претерпело значительные изменения за последние два десятилетия; многие из них стали следствием институциональных преобразований в стране. Результатом введенных мер стало существенное укрепление ее позиций на мировом пространстве. Торгово-экономические связи характеризуются углубленным партнерством с рядом государств Азии, Ближнего Востока, Африканского континента и Южной Америки. Основу этого партнерства составляют устойчивые и взаимовыгодные отношения, институционализованные через долгосрочные договорные обязательства.

Во-вторых, нынешняя структура российского аграрного экспорта характеризуется высокой дифференциацией: лидирующие позиции занимают зерновые культуры, а также масложировая продукция. Подчеркивается значимость прочих направлений (рыба и морепродукты, мясные и молочные изделия).

В-третьих, в перспективе до 2030 года российское сельское хозяйство имеет огромные шансы укрепить свои мировые позиции. Это обусловлено демографическими факторами (рост населения в странах-партнерах, таких как Китай и Индия – члены БРИКС), динамикой благосостояния (более высокие темпы роста доходов в этих странах по сравнению со среднемировыми) и экологическими условиями. В последнем случае климатические изменения, представляющие угрозу для продовольственного производства в большинстве стран мира, с высокой вероятностью окажутся благоприятными для России.

Литература

1. Захаров В.К., Амирова Н.Р. Аграрный сектор в истории России и современные проблемы импортозамещения // Россия: тенденции и перспективы развития. 2015. № 10. С. 280–287.
2. Попова И.Н., Сергеева Т.Л. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы // Beneficium. 2022. № 2. С. 73–84.
3. Низкие цены сдержали рост экспорта. Однако в натуральном выражении поставки продукции АПК в 2024 году увеличились // Институт конъюнктуры аграрного рынка. [Электронный ресурс]. URL: <http://ikar.ru/1/press/9541/?ysclid=mdfq9yub6nn158467698> (дата обращения: 22.06.2025).

4. Хаиров А.В. Тенденции развития внешней торговли товарами Алжира в контексте сотрудничества с Россией // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 6. С. 70-77.
5. Пасынков И.Е., Кусков А.Н. Основные тенденции политики протекционизма в России в рамках агропромышленного комплекса // Инновационная наука. 2023. № 8. С. 43-46.
6. Экспорт молочной продукции из РФ в КНР с начала года вырос более чем на 60% [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/external_news/115524/?ysclid=mdg1r3mzsu120316083 (дата обращения: 22.06.2025).
7. Рожнов Е.Д., Школьникова М.Н. Приоритетные тренды пищевых технологий в свете цифровизации производства и концепции устойчивого развития // Индустрия питания // Food Industry. 2025. № 10. С. 87-98.
8. Стожко Д.К., Стожко К.П. Проблема устойчивого развития аграрного производства в условиях макроэкономической нестабильности // Вестник Московского городского педагогического университета. 2021. № 2. С. 24-40.
9. Кузнецова А.Р., Кузнецов А.И. Тенденции выбросов парниковых газов в российской федерации // Геология. Известия Отделения наук о Земле и природных ресурсов. 2024. № 1. С. 104-132.
10. Брюханов А.Ю., Васильев Э.В., Козлова Н.П., Шалавина Е.В. Азот и цели устойчивого развития сельского хозяйства // АгроЭкоИнженерия. 2022. № 2. С. 3-13.